

Научная статья
 УДК/UDC 34.342
 DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-45-52

О соотношении конституционного контроля и конституционного надзора

В.Х. Кандохов

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, vkandohov@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются различные научные подходы по вопросу соотношения категорий «конституционный контроль» и «конституционный надзор». Рассматриваются аспекты их соотношения с исторических позиций, а также с учетом современной практики деятельности контрольных и надзорных государственных органов. Характеризуются признаки, цели, задачи надзора в деятельности прокуратуры, разграничиваются категории «конституционный надзор» и «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации». По ходу исследования, в том числе рассматривая определение «конституционный контроль» в современных исследованиях, делается вывод, что организационно и предметно выделить конституционный надзор в деятельности органов публичной власти в настоящее время не представляется возможным, отсюда и сложности его определения. Обосновывается авторская позиция по поводу соотношения исследуемых понятий, отнесения тех или иных органов государственной власти к органам, осуществляющим конституционный надзор.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционный надзор, полномочия, прокурорский надзор, принцип законности, Конституционный Суд Российской Федерации

Для цитирования: Кандохов В.Х. О соотношении конституционного контроля и конституционного надзора // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 51, № 3 (71). С. 45–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-45-52

Original article

On the relationship between Constitutional control and Constitutional supervision

Vadim K. Kandokhov

Rostov State University of Economics "RINH", Rostov-on-Don, Russian Federation, vkandohov@mail.ru

Abstract. The article highlights various scientific approaches to the question of the relationship between the categories of "constitutional control" and "constitutional supervision". The aspects of their correlation are considered from historical positions, modern practice of activities of control and supervisory state bodies. The signs, goals, and tasks of supervision in the activities of the prosecutor's office are characterized, and the categories of "constitutional supervision" and "supervision of compliance with the Constitution of the Russian Federation" are distinguished. In the course of the study, including considering the definition of "constitutional control" in modern research by scientists, the author concludes that it is currently not possible to organizationally and substantively single out constitutional supervision in the activities of public authorities, hence the complexity of its definition. The author's position on the correlation of the studied concepts, the attribution of certain public authorities to the bodies exercising constitutional supervision is substantiated.

Keywords: constitutional control, constitutional supervision, powers, prosecutorial supervision, the principle of legality, the Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Kandokhov V.K. On the relationship between Constitutional control and Constitutional supervision. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 51, no. 3 (71), pp. 45–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-45-52. (In Russ.).

Специфику конституционного контроля, его роль в государственном управлении необходимо рассматривать с позиции многоаспектности данной категории. В зависимости от органа, осуществляющего конституционный контроль, следует говорить о различных видах конституционного контроля, и здесь представляется необходимым разделять надзорные и контрольные органы. Надо отметить в этой связи, что в конституционном праве, как и в других отраслевых науках, в научных рас-

суждениях о феномене контроля, также не обойден вниманием вопрос о соотношении понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор».

Тема соотношения понятий «контроль» и «надзор» подробно исследуется в конституционной науке. Приводятся различные точки зрения, отмечается, что все они неоднозначны либо эти понятия означают одно и то же [1, с. 7; 2, с. 40–48], либо одно включает другое [3, с. 12–13; 4, с. 623],

либо следует их различать [5, с. 61-63]. В теории надзор и контроль следует разграничивать по различным признакам: по целям, сферам, отраслям, предмету, субъектам и пределам осуществления, организационному отношению к подконтрольному объекту.

В рамках конституционно-правового изменения имеется конституционная специфика, обуславливающая деление исследователей в вопросе о конституционном контроле и его соотношении с конституционным надзором на две большие группы. Различия следует искать, по мнению представителей этих подходов, в том числе в специфике результатов деятельности по осуществлению конституционного контроля либо конституционного надзора.

Анализ ряда трудов известных конституционалистов позволил выделить сторонников позиции, в соответствии с которой органы конституционного контроля, выявив неконституционность акта, имеют право его отменить, а органы конституционного надзора в случае выявления правового акта, не соответствующего Конституции, имеют право лишь рекомендательно указать на него законодателю, но не отменить незаконный правовой акт [6, с. 8; 7, с. 7; 8, с. 115; 9, с. 84; 10, с. 293].

Противники данной позиции утверждают, что нельзя различие между конституционным контролем и конституционным надзором проводить по тому основанию, что решения о признании акта неконституционным в первом случае являются юридически обязательными и окончательными, а во втором – рекомендательными, имеющими констатирующий характер [11, с. 137]. Они отстаивают свою точку зрения, опираясь на исторические свидетельства. В свое время в системе органов государственной власти СССР существовал прародитель Конституционного Суда Российской Федерации – Комитет конституционного надзора СССР, деятельность которого основывалась на законе СССР 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» [12]. Как указывали авторы, в его компетенцию, в том числе, согласно указанному закону, входили полномочия по признанию в ряде случаев правовых актов неконституционными, и эти решения были и обязательными, и окончательными [11, с. 140].

Однако, если еще глубже заглянуть в историю судебного конституционного контроля, то еще в 20-е годы XX столетия Верховный Суд СССР, по мнению его председателя А.Н. Винокурова, осуществлял традиционные судебные функции, судебный надзор, а также надзор за деятельностью действий центральных органов Союза и союзных республик и полномочия по конституционному надзору – проверки конституционности актов центральных органов власти СССР и союзных республик (1924-1933). При этом ему не предоставлялось право отмены действий, противоречащих конституции, право отмены неконституционных декретов и по-

становлений союзных республик. Верховный Суд СССР в рамках конституционного надзора не мог отменять неконституционные акты, поскольку данное решение принималось исключительно политизированным органом конституционного контроля – Центральным исполнительным комитетом Союза ССР. Верховный Суд СССР очень короткий промежуток, до 30-х годов XX века, выполнял функцию конституционного надзора, практически превращаясь в Конституционный Суд, в котором правящими кругами и научным окружением были предусмотрены буржуазные веяния, вследствие чего он был освобожден от полномочий конституционного надзора [13, с. 1-41]. Таким образом, предыстория изучаемого вопроса представляется очень непростой в связи с высокой степенью идеологизации данного периода, развитием авторитаризма, обуславливающего отказ от принципа разделения властей, независимости судебной власти, рассмотрения Верховным Судом вопросов о неконституционности отдельных нормативных правовых актов.

Изучив массив современной научной литературы и законодательство, можно сделать вывод о том, что в настоящее время относительно конституционного надзора следует вести рассуждения лишь в историческом аспекте, поскольку в системе органов государственной власти нет органа, имеющего соответствующие полномочия. Существует точка зрения, согласно которой к органам конституционного надзора относятся различные государственные органы (например, ранее существовавший Комитет конституционного надзора СССР, а также Президент, прокуратура), для которых это – один из видов деятельности, а не узкоспециализированный, как для специальных судов [10, с. 293].

Некоторые авторы предлагают считать, что все органы государства в той или иной мере обладают полномочиями по осуществлению конституционного надзора, в том числе парламент, Глава государства и др., а контрольные функции осуществляют не все органы [14, с. 119]. Представляется, что здесь кроется ошибка автора в виде смешения понятий и упущения того факта, что в праве в современное время под влиянием концепции социального управления контролю придается большее значение, в его рамках контроль первичен по отношению к надзору. Как представляется, напротив, все государственные органы так или иначе можно считать контрольными, и лишь отдельные – надзорными. Встречается и такая точка зрения, согласно которой функцию надзора необходимо сохранить только за прокуратурой, а названия других органов переименовать, изъять «надзор» из их наименований [15, с. 13].

Рассматривая вопрос об отнесении прокуратуры к органам конституционного надзора, следует отметить, что в 129 статье Конституции РФ четко

закреплено, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также уголовное преследование и иные функции. Надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов в деятельности прокуратуры подразумевает осуществление общего надзора, надзор за законностью во всех сферах и отраслях, как основополагающего конституционного принципа государственной и общественной жизни, закрепленного в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ – как высшего источника права в иерархии нормативных правовых актов государства.

Следует различать термины «конституционный надзор» и «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации», «надзор за исполнением законов». Если брать за основу определение В.Е. Чиркина, который определяет конституционный контроль (надзор) «как особую форму контроля в системе контрольной ветви государственной власти» [16, с. 100], и предположить, что прокуратура осуществляет конституционный надзор, то, следовательно, предмет данного надзора должен был бы лежать в конституционной плоскости.

Однако, согласно ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре» к предмету прокурорского надзора относятся полномочия по надзору за соблюдением Конституции России, исполнением законов публичными органами, а также иными, указанными в законе органами, и соответствие законам правовых актов, издаваемых этими органами и их должностными лицами. Надзор за соблюдением Конституции РФ используется в значении систематической проверки за соблюдением установленных в ней запретов. Соблюдение означает воздерживаться «... от любых видов неправомерного поведения, не нарушать нормы-принципы Конституции Российской Федерации» [17, с. 7]. В содержание исполнения законов включается: активная деятельность по осуществлению предписаний, содержащихся в законах, следование запретам, то есть воздержание от действий, которые признаются в законах недопустимыми, а также издание правовых актов как одной из форм исполнения законов [18, с. 184].

К признакам несоответствия правовых актов законам в практике прокуратуры доктор юридических наук, профессор В.Б. Ястребов предлагал относить следующие показатели: издание правовых актов на основе закона, регламентирующего иные, нежели отраженными в правовом акте вопросы; издание правового акта на основании или во исполнение признанного недействующим или утратившим силу закона; издание правового акта, допускающего явное искажение смысла закона, обоснование заведомо неправомерного решения, фиксируемого в правовом акте; нарушение установленных законом процедурных требований, определяющих порядок принятия правовых актов [18, с. 189].

Прокуратура осуществляет надзор за соответствием законам правовых актов, издаваемых

установленным в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре» перечнем органов, организаций и должностных лиц. В данный перечень, помимо таких органов публичной власти, как федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации, представительные и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, включены также органы контроля, органы военного управления, их должностные лица, субъекты осуществления общественного контроля за местами содержания лиц в местах принудительного содержания, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Прокурорским надзором, исходя из норм закона, не охватывается деятельность главы государства (Президента Российской Федерации), высшего исполнительного органа государства (Правительства Российской Федерации), федерального законодательного органа государства (Федерального Собрания Российской Федерации), судебных органов государства.

Таким образом, полномочия по проверке на соответствие Конституции законов, указов Президента и иных нормативных правовых актов высших федеральных органов государственной власти с учетом того, что это – особая форма контроля, то есть, как можно предположить, и относится к прокурорскому конституционному надзору, в предмет прокурорского надзора не входит. Ни о каких полномочиях прокуратуры по конституционному надзору в Федеральном законе «О прокуратуре» [19] речи не идет, то, что прокуратура является конституционным надзорным органом, является неоспоримым положением, о чем свидетельствует сам факт его закрепления в седьмой главе Конституции Российской Федерации. А вот рассмотрение прокуратуры как органа конституционного надзора, по мнению отдельных авторов [20, с. 83], хотя и с оговоркой, что доктрина в данном вопросе требует пересмотра, представляется недопустимым.

Прокуратура осуществляет систематический общий надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов во всех сферах и областях права (следование предписаниям и запретам, содержащимся в законах, соответствие законам издаваемых правовых актов по предмету, содержанию, актуальности, процедуре) в ходе правоприменительной деятельности органов контроля и управления, их должностных лиц, органов управления коммерческих и некоммерческих (общественных) организаций, участвующих в реализации законов. Правовая охрана, осуществляемая Прокуратурой Российской Федерации, связана с областью реализации всего российского законодательства в целом. В том случае, если бы мы имели дело с прокурорским конституционным надзором, то его правовая охрана должна была бы быть связана с областью реализации конституционных норм. Однако в настоящее время при реализации прокурором надзора за законностью

принятия нормативных правовых актов, он не может сделать запрос в Конституционный Суд Российской Федерации [21, с. 74]. На предмет качества законов, иных нормативных правовых актов, издаваемых высшими федеральными органами государства, в аспектах выяснения их соответствия или несоответствия Конституции, оценка их конституционности в предмет прокурорского надзора законодателем не включена.

Далее, что касается отнесения Президента к органам конституционного надзора, следует отметить, что осуществление надзорной деятельности предполагает наличие не только соответствующих специально закрепленных полномочий в законе у какого-либо государственного органа, но и наличие целой системы надзорных органов в данной области, а, как известно, президентской ветви власти не существует. Президент не входит ни в одну из ветвей власти, является Главой государства, гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод граждан, обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей публичной власти. Выступая в качестве гаранта, Президент в тех или иных практических ситуациях, в том числе при рассмотрении обращений граждан, оценивает, проверяет, соотносит с требованиями Конституции РФ действия публичных органов, опираясь на вспомогательный аппарат: Администрацию Президента РФ, полномочных представителей в субъектах Российской Федерации, Государственного Совета, Совета национальной безопасности, но никакой параллельной надзорной силовой структуры в распоряжении Президента не имеется. В структуре конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации можно выделить группу полномочий, которые могут быть отнесены лишь к конституционному контролю.

В настоящее время указанными обстоятельствами, а также трудностью выделения, кроме Комитета конституционного надзора СССР, иных органов конституционного надзора определяется нежелание многочисленных исследователей, обращающих внимание на вопрос о разграничении конституционного контроля и конституционного надзора, давать определение последнему, чаще всего авторы в большей степени концентрируются на контроле.

Здесь, безусловно, необходимо обратиться к ученым, дающим определение конституционного контроля. Так, например И.А. Кравец в научном труде о теории и практике конституционного правосудия при разграничении конституционного надзора и контроля определил лишь последний. Под конституционным контролем он предлагает понимать «...деятельность государственных органов, направленную на проверку соответствия конституционным нормам правовых актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления, а в некоторых странах и деятельности обществен-

ных объединений, принимающих участие в осуществлении публичных функций» [22, с. 12]. Он выделял конституционный контроль на уровне Федерации – Конституционного Суда Российской Федерации, на уровне субъектов – конституционных (уставных) судов, а также конституционный контроль Президента Российской Федерации.

По мнению О.В. Мильчаковой, рассматривающей контроль в соотношении с надзором в конституционной сфере, «конституционный контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти контролировать и в случае необходимости подтверждать соответствие или несоответствие конституции (а в некоторых странах и международных актов) законов, других нормативных и иных общих актов, а также действий (бездействия) органов публичной власти, организаций или общественных объединений» [23, с. 1602].

А.Л. Миронов отмечал, что «конституционный контроль включает в себя проверку конституционности нормативных правовых актов, которые издаются в порядке развития конституционных положений в текущем законодательстве, а также различных деяний, совершаемых публичными органами и должностными лицами в порядке правоприменения» [14, с. 119].

В.С. Дурнев предлагал рассматривать конституционный контроль с позиции узкого и широкого подхода. В рамках первого, считал он, конституционный контроль и конституционный нормоконтроль фактически тождественны, в рамках второго, помимо нормоконтроля, конституционный контроль включает в себя и другие виды деятельности, включая контроль правоприменительной практики [24, с. 8].

Ю.Б. Березин предлагал следующее определение конституционного контроля в диссертации, посвященной исследованию конституционно-правового статуса органов конституционного контроля в европейских странах: «... это деятельность компетентного государственного органа по проверке и установлению соответствия актов законодательной, исполнительной и судебной властей конституции, внутреннему законодательству и международным актам и вынесению на этом основании общеобязательных и окончательных решений» [25, с. 10].

Как отмечал В.В. Маклаков, в целом для деятельности по признанию правовых актов недействительными больше подходит термин «контроль», трактуемый как проверка, нежели «надзор», значение которого, согласно толковым словарям, обозначает систематическое наблюдение. «Сама процедура проверки актов государственных органов и частных лиц – изучение конкретного акта, а не абстрактное за ним наблюдение. Слово «контроль» включает в себе конкретность

проверки и в наибольшей мере подходит к рассматриваемому институту» [26, с. 123].

Что касается зарубежного опыта, то исследователи отмечают, что зачастую различий между понятиями «конституционный контроль» и «конституционный надзор» не проводится, их содержание совпадает, разница в употреблении чаще связана с различными подходами к использованию данных терминов в законодательстве разных стран [23, с. 1598].

Таким образом, следует признать, что по сравнению с административным правом, где можно проследить контроль наряду с государственным надзором в деятельности соответствующих контрольно-надзорных государственных органов в рамках административно-правовых отношений и где о разграничении контроля и надзора можно говорить как в теоретическом, так и практическом аспекте, в конституционном праве такой возможности нет. Возможно лишь абстрактно рассуждать о необходимости их различия. Думается, что организационно и предметно выделить конституционный надзор в деятельности органов публичной власти не представляется возможным, отсюда и сложности.

Хотя, по мнению К.Ю. Гоглевой, можно считать, что Конституционным Судом Российской Федерации реализуется функция надзора по отношению к правоприменительным органам в ходе осуществления конституционного контроля. Это основано на том, что, рассматривая те или иные дела, давая официальное толкование, признавая акт неконституционным, Конституционный Суд не входит в систему судов общей юрисдикции, не вмешивается в управленческую деятельность органов, тем самым фактически осуществляя функцию надзора [20, с. 83]. Указанная точка зрения представляется весьма спорной.

Если исходить из теории, что конституционный контроль и надзор следует различать, однако фактически конституционный надзор в настоящее время не осуществляется, даже если его определить как систематическое наблюдение за законностью применяемых нормативных правовых актов, проверку их на соответствие Конституции и осуществление процедур по признанию соответствующих актов недействительными. Полномочия по признанию правовых актов недействительными по результатам их проверки на соответствие Основному закону как контрольные полномочия принадлежат

Конституционному Суду Российской Федерации, и они не могут быть признаны надзорными, поскольку, прежде всего, отсутствуют звенья надзорной системы, надзор предполагает систематическое наблюдение, Конституционный Суд в составе 11 человек сделать этого в масштабах всей страны не в силах. Кроме того, Конституционный Суд разрешает вопросы права, не рассматривает дела по существу, осуществляет проверку на предмет конституционности нормативного правового акта, содержание которого нарушило право вследствие несоответствия Основному закону. Конституционный Суд не имеет права самостоятельно выявлять нарушения в ходе систематического наблюдения за конституционно-правовыми отношениями и принимать дела к своему рассмотрению по результатам такого наблюдения, активно вмешиваться в деятельность поднадзорных, принуждать их исправить несоответствие, предпринимать меры по предотвращению нарушений. Конституционный Суд Российской Федерации принимает конкретное решение по запросу действительности – будь то обращение органа государственной власти либо жалоба гражданина.

Завершая обзор дискуссий относительно конституционного контроля и конституционного надзора, следует отметить, что отдельные исследователи делают поспешные выводы, причисляя те или иные государственные органы к надзорным, усмотрев в их деятельности те или иные признаки надзорной деятельности. Представляется, что признаки надзорной деятельности следует рассматривать в совокупности, и, прежде всего, опираясь на полномочия, законодательно возложенные на органы, так как в системе координат правового и конституционного государства важнейшее значение имеет закон, принцип законности. Подмена понятий контроль и надзор, слишком вольное обращение с ними без учета их роли в управлении, специфики конституционной сферы, попытки расширить представления о компетенции органа и усмотреть в его полномочиях надзор без соответствующего возложения на него законом надзорных полномочий, как представляется, излишне загромождают науку конституционного права. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что существуют иные точки зрения, данное поле весьма привлекательно для исследователей, есть потенциал для развития указанной тематики, высказанное критическое отношение лишь претендует на роль основы для проведения дальнейших самостоятельных исследований.

Список источников

1. *Худель М.А.* Конституционный контроль в капиталистических государствах. М., 1968. 223 с.
2. *Щетинин Б.В., Ильинский И.Л.* Конституционный контроль и охрана конституционной законности в социалистических странах Европы // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 40-48.
3. *Зимин А.В.* Конституционный контроль в системе разделения властей (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
4. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 655 с.

5. Мухлынина М.М. Сравнительный анализ деятельности органов конституционного контроля и конституционного надзора // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. С. 61-63.
6. Несмеянова С.Э. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 21 с.
7. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Издательство: Ин-т гос. и права РАН, 1995. 175 с.
8. Хабриева Т.Я. Конституционный надзор и конституционный контроль в свете концепции современной конституции // Ученые записки юридического факультета. Вып. 4 (14). СПб., 2005. С. 115-121.
9. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 543 с.
10. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. С. 293.
11. Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Саудаханов М.В. К 20-летию принятия Конституции Российской Федерации о соотношении понятий «Конституционный контроль» и «Конституционный надзор» в конституционной практике России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 137-142.
12. О конституционном надзоре в СССР: Закон СССР от 23.12.1989 (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
13. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 23 / под ред. д-ра юрид. наук. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 41 с.
14. Миронов А.Л. Конституционный контроль – механизм обеспечения конституционно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 119-121.
15. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 56 с.
16. Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юрист, 2008. 214 с.
17. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие/ И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 100 с.
18. Российский прокурорский надзор: учебник/ под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: Издательство НОРМА, 2001. 384 с.
19. О прокуратуре: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
20. Гоглева К.Ю. Конституционный надзор и конституционный контроль как специфические виды государственной контрольной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 80-85.
21. Магомедова Н.С., Абдулазизов М.А., Магомедова Д.С. Место и роль прокуратуры в системе разделения властей // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 72-79.
22. Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса / И.А. Кравец. М.: Юстицинформ, 2016. 399 с.
23. Мильчакова О.В. Современные представления об определении конституционного контроля // Право и политика. 2014. 10 (178). С. 1596-1602.
24. Дурнев С.В. Гарантии конституционного контроля в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
25. Березин Ю.Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.
26. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 865 с.

References

1. Nudel' M.A. Konstitutsionnyi kontrol' v kapitalisticheskikh gosudarstvakh [Constitutional control in capitalist states]. Moscow, 1968. 223 p. (In Russ.).
2. Shchetinin B.V., Il'inskii I.L. Konstitutsionnyi kontrol' i okhrana konstitutsionnoi zakonnosti v sotsialisticheskikh strana Evropy [Constitutional control and protection of constitutional legality in the socialist countries of Europe], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*, 1969, no. 9, pp. 40-48. (In Russ.).
3. Zimin A.V. Konstitutsionnyi kontrol' v sisteme razdeleniya vlastei (teoretiko-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Constitutional control in the system of separation of powers (theoretical and legal aspects): Cand. Law. sci. dis. ... Abstr.]. Moscow, 2002, 23 p. (In Russ.).

4. Konstitutsiya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya [The Constitution in the XXI century: comparative legal research: monograph], ed. V.E. Chirkin. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2011, 655 p. (In Russ.).
5. Mukhlynina M.M. Sravnitel'nyi analiz deyatelnosti organov konstitutsionnogo kontrolya i konstitutsionnogo nadzora [Comparative analysis of the activities of the constitutional control bodies and constitutional supervision], *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. Science. Scientific staff]*, 2019, no. 2, pp. 61-63. (In Russ.).
6. Nesmeyanova S.E. Pravovye problemy stanovleniya spetsializirovannogo konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. ... diss. kand. yurid. nauk [Legal problems of the formation of specialized constitutional control in the Russian Federation: Cand. Law sci. dis. ... Abstr.]. Ekaterinburg, 1994, 21 p. (In Russ.).
7. Shul'zhenko Yu.L. Konstitutsionnyi kontrol' v Rossii [Constitutional control in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo: In-t gos. i prava RAN Publ., 1995, 175 p. (In Russ.).
8. Khabrieva T.Ya. Konstitutsionnyi nadzor i konstitutsionnyi kontrol' v svete kontseptsii sovremennoi konstitutsii [Constitutional supervision and constitutional control in the light of the concept of the modern constitution], *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta [Academic notes of the Faculty of Law]*, Issue 4 (14), St. Petersburg, 2005, pp. 115-121. (In Russ.).
9. Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow: Norma; INFRA-M Publ., 2011, 543 p. (In Russ.).
10. Avak'yan S.A. Konstitutsionnyi leksikon: Gosudarstvenno-pravovoi terminologicheskii slovar' [Constitutional lexicon: A state-legal terminological dictionary]. Moscow: Yustitsinform Publ., 2015, 293 p. (In Russ.).
11. Eriashvili N.D., Belonovskii V.N., Saudakhanov M.V. K 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii o sootnoshenii ponyatii «Konstitutsionnyi kontrol'» i «Konstitutsionnyi nadzor» v konstitutsionnoi praktike Rossii [To the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation on the correlation of the concepts of "Constitutional control" and "Constitutional supervision" in the constitutional practice of Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2013, no. 7, pp. 137-142. (In Russ.).
12. O konstitutsionnom nadzore v SSSR: Zakon SSSR ot 23.12.1989 (utratil silu) [On constitutional supervision in the USSR: The Law of the USSR of December 23, 1989 (expired)]. (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/> (accessed 05.04.2024).
13. Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti. Chast' 23 [Legal problems of strengthening Russian statehood. Part 23, edited by Dr. Law Sci. V.F. Volovich. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2005, 41 p. (In Russ.).
14. Mironov A.L. Konstitutsionnyi kontrol' – mekhanizm obespecheniya konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya [Constitutional control – a mechanism for ensuring constitutional and legal regulation], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2010, no. 12, pp. 119-121. (In Russ.).
15. Belyaev V.P. Kontrol' i nadzor kak formy yuridicheskoi deyatelnosti: voprosy teorii i praktiki: avtoref. ... kand. yurid. nauk [Control and supervision as forms of legal activity: issues of theory and practice: Cand. Law sci. dis. ... Abstr.]. Saratov, 2006, 56 p. (In Russ.).
16. Chirkin V.E. Kontrol'naya vlast' [Control authority]. Moscow: Yurist", 2008, 214 p. (In Russ.).
17. Prokurorskii nadzor za soblyudeniem Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii, ispolneniem zakonov i zakonnost'yu pravovykh aktov: uchebnoe posobie [Prosecutor's supervision of compliance with the Constitution of the Russian Federation, the execution of laws and the legality of legal acts: textbook], I.I. Golovko, E.R. Islamova, S.I. Koryachentsova, D.M. Plugar. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii Publ., 2017, 100 p. (In Russ.).
18. Rossiiskii prokurorskii nadzor: uchebnik [Russian prosecutor's supervision: textbook], edited by prof. A.Ya. Sukharev. Moscow: Izdatel'stvo NORMA Publ., 2001, 384 p. (In Russ.).
19. O prokurature: Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 [About the Prosecutor's Office: RF Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992]. (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/> (accessed 05.04.2024).
20. Gogleva K.Yu. Konstitutsionnyi nadzor i konstitutsionnyi kontrol' kak spetsificheskie vidy gosudarstvennoi kontrol'noi deyatelnosti [Constitutional supervision and constitutional control as specific types of state control activities], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*, 2022, no. 5, pp. 80-85. (In Russ.).
21. Magomedova N.S., Abdulazizov M.A., Magomedova D.S. Mesto i rol' prokuratury v sisteme razdeleniya vlastei [The place and role of the prosecutor's office in the system of separation of powers], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 72-79. (In Russ.).
22. Kravets I.A. Konstitutsionnoe pravosudie: teoriya sudebnogo konstitutsionnogo prava i praktika sudebnogo konstitutsionnogo protsessa [Constitutional justice: theory judicial constitutional law and the practice of judicial constitutional process], I.A. Kravets. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016, 399 p. (In Russ.).

23. Mil'chakova O.V. Sovremennye predstavleniya ob opredelenii konstitutsionnogo kontrolya [Modern ideas about the definition of constitutional control], *Pravo i politika [Law and politics]*, 2014, 10 (178), pp. 1596-1602. (In Russ.).

24. Durnev S.V. Garantii konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi federatsii: avtoref: ... kand. jurid. nauk: [Guarantees of constitutional control in the Russian Federation: Cand. Law sci. dis. ... Abstr.]. Moscow, 2008, 24 p. (In Russ.).

25. Berezin Yu.B. Konstitutsionno-pravovoi status organov konstitutsionnogo kontrolya v evropeiskikh stranakh: diss. ... kand. jurid. nauk [The constitutional and legal status of constitutional control bodies in European countries], Ekaterinburg, 2006, 234 p. (In Russ.).

26. Maklakov V.V. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast' [Constitutional (state) law of foreign countries. General part]: textbook for students of law schools and faculties. 2nd ed., corrected and additional. Moscow: Infotropik Media, 2012, 865 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандохов Вадим Хасанбиевич, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: vkandohov@mail.ru

Поступила в редакцию 09.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 16.09.2024 г.; принята к публикации 18.09.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kandokhov Vadim Khasanbievich, Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics "RINH", Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: vkandohov@mail.ru

Received 09.07.2024; approved after reviewing 16.09.2024; accepted for publication 18.09.2024